

Глава 709. Цветы и суп. Перевод и редакция Rokville.

Как только чёрный рынок поднялся вверх, Гу Цин Шань, как и все, выдохнул с облегчением.

С самого начала суматохи с огромной зелёной рукой Сестрёнка Сумрак уже появилась рядом с ним, наблюдая за всем с первых рядов.

- Так значит, оно всё-таки пришло за нами, – с тяжёлым вздохом сказала она.

- Это то запечатанное существо?

- Да, и эти руки не более чем его кожа. Его настоящая сущность должна всё ещё быть в полудрёме.

- Так однажды тебе довелось сражаться и победить такого силача? Это и правда невероятно.

- Я думала, что Демонический Жук сможет сдержать его, но похоже, что это невозможно. Интересно есть ли у Божеств ещё какие-нибудь заготовки?

- Забудем пока о планах Божеств, можем ли мы сбежать отсюда?

- Неа, я всё ещё слишком слаба, – удручённо повесила голову Сестрёнка Сумрак.

В этот момент они внезапно что-то почувствовали и одновременно повернулись к чёрному рынку.

Весь рынок, помимо центра управления, снова утонул в хаосе.

Случайные стычки, убийства, грабежи, саботаж.

Будто обезумев, каждый пытался урвать себе кусок побольше.

Кто-то грабил магазины и сражался с любым, кто оказывал сопротивление.

Другие же считали, что сейчас лучшее время для мести за давние обиды, и по той или иной причине нападали на своих ненавистников.

Битвы вспыхивали почти повсюду.

К счастью, Гу Цин Шань выбрал одно из самых удалённых мест рынка, на краю воздушного порта, где нечего было красть, поэтому его пока что никто не беспокоил.

Наблюдая за творившейся неразберихой, Сестрёнка Сумрак с непониманием спросила: - Тут и так царит безысходное отчаянье, когда смерть абсолютно неминуема, почему они продолжают мародёрствовать?

- Дай угадаю, до того, как ты была запечатана, ты мало контактировала с живыми созданиями?

- Да, помимо сражений с различными монстрами, всё, чем я занималась целыми днями, так это спала.

Наблюдая за продолжающимся кровопролитием, она вновь спросила: - Почему они ведут себя так безумно?

- Такова природа живых существ.

- Природа живых существ... так погрузившись в отчаянье они настолько сильно меняются и начинают вести себя подобным образом?

- Нет, они не сильно меняются, они лишь показывают, кто они есть на самом деле – лишь самые могущественные из них, кто за свою жизнь успел насытиться, могут временно сохранять спокойствие.

Сказав это, Гу Цин Шань повернулся и вынул пару вещей из прилавка.

Это была кастрюля, различные специи и ингредиенты для готовки.

С помощью ручных печатей он взял под контроль воду, тщательно вымыл ей посуду, а затем подготовил всё остальное.

- Что ты делаешь? – удивлённо спросила Сестрёнка Сумрак.

- Ах это, это тоже часть природы живых существ.

С тех самых пор, как Гу Цин Шань прибыл в Зоны Раздора, ему так и не довелось нормально поесть. А так как он только что ещё и попробовал нечто отвратительное, приготовленное здешним поваром, ему не терпелось сбить с себя оставшийся привкус.

Принявшись за дело, он довольно быстро приготовил пару блюд и кастрюлю горячего супа.

- Раз противник так силён, что грубой силой его не победить, мне нужно поесть – в конце концов сложно думать на пустой желудок.

Сестрёнка Сумрак с восхищением посмотрела на стол полный еды, дёргая носом.

- Ты сможешь съесть всё это в одиночку? – спросила она.

- Конечно нет, присоединяйся, – Гу Цин Шань указал ей на стул.

Но в ответ Сестрёнка Сумрак начала вести себя очень неловко.

- Что с тобой? – прищурившись спросил Гу Цин Шань, чувствуя, что она как будто была не в своей тарелке.

- Я...я наверно не подхожу для такого, – дрожащим голосом ответила она.

- Хм? Это просто ужин, что здесь может быть неподходящего?

Посмотрев на пускающую пар тёплую еду, она мягко ответила: - «Божества сказали мне, что в моей жизни, я должна делать только две вещи: сражаться и спать.

Сражаться, чтобы побеждать зло, и спать, чтобы восстановить силы.

Все остальные активности живых существ для меня под запретом, потому что они будут постепенно развращать меня, делая испорченной.»

Повисло молчание.

- Так ты никогда раньше не пробовала есть?

- Нет.

- И кроме сражений и сна тебя правда больше ничего не интересовало?

- ...это не совсем так. Когда я постепенно начала наблюдать за миром и привыкла к тому, что меня окружает, я почувствовала, что внутри меня что-то меняется.

- И что это были за перемены?

- Мне начало казаться, что есть несколько вещей к которым я могу приблизиться.

- Например?

Вытянув карту, Сестрёнка Сумрак протянула её Гу Цин Шаню.

Взглянув на неё, он увидел рисунок пучка из розовых цветов.

Он слегка потряс карточку.

В его руках появился пучок из розовых ароматных цветов.

- Они прекрасны.

Он протянул букет Сестрёнке Сумраку.

Приняв цветы, она осторожно вдохнула их аромат и на её лице появилась тёплая улыбка.

- В то время, я, как всегда, истребляла зло в определённом мире. После победы, прямо перед тем, как уйти, я заметила поблизости поле цветов, и по какой-то неизвестной причине, я решила взять себе один из них. С тех пор, каждый раз, когда я отправлялась в новый мир, я находила и собирала пару цветов оттуда. Вскоре это заметили Божества, которые в непонимании спросил зачем я это делаю.

- И что ты ответила?

На лице Сестрёнки Сумрак появилась ностальгия: - Я... я сказала, что мне нравятся цветы и что мне нравится путешествовать по разным мирам. С тех самых пор отношение Божеств ко мне изменилось.

- Что именно поменялось?

- Они как будто начали избегать меня... я видела, как нескольким женщинам-Божествам тоже нравится цветы, так почему... почему им они могут нравятся, а мне нет?

Столкнувшись с её чистым невинным взглядом, Гу Цин Шань не находил слов.

Сестрёнка Сумрак продолжила: - Вскоре после этого, Божества послали меня в этот мир, чтобы сразиться с монстром под песком. Сразу, как только я использовала все свои силы, чтобы запечатать его, передо мной появились Божества. Ни сказав ни слова они запечатали меня, погрузив в сон, в котором я была вплоть до недавних событий.

- Теперь я понимаю, но давай вернёмся к первому вопросу. Божества запретили тебе всё, кроме сна и сражений, но ели ли они сами?

- Ах да, они вроде бы обожали банкеты и вечеринки. Со стороны мне казалось, что им было весело, – судя по её лицу, она взволнованно вспоминала что-то из прошлого.

Гу Цин Шань тихо улыбнулся.

Налив миску супа, он поставил её перед Сестрёнкой Сумрак.

- Попробуй.

- Но я никогда не ела раньше, – она всё ещё колебалась.

Гу Цин Шань продолжал улыбаться: - Я гарантирую, что этот суп стоит попробовать хотя бы раз.

Она посмотрела ему в глаза.

Он кивнул.

Сестрёнка Сумрак сделала глубокий вдох, прошептал: - По правде говоря, мне всегда было интересно, что это за чувство – “съесть что-то”.

Взяв тарелку, она аккуратно отпила с краю.

- Ну как?

Гу Цин Шань был взволнован.

С тех самых пор, как он впервые открыл ресторан, много лет назад, это было впервые, когда он вновь чувствовал что-то подобное.

Сестрёнка Сумрак долгое время молчала.

А затем она подняла руку и вытерла слезинку с уголка глаз.

- Я...я не знаю, как описать это чувство.

После этих слов она вновь взяла тарелку в руки.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1896108>